

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 мая 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А., Абрамова С.Н.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшего Г [REDACTED] осуждённых Щербакова В.В., Молчанова С.П., Силлау А.К. и адвокатов: Давыдова В.В. в защиту интересов осуждённого Щербакова В.В., Вязниковой Ю.В. в защиту интересов осуждённого Силлау А.К., Рабинович Е.Я. в защиту интересов осуждённого Молчанова С.П. - на приговор Тульского областного суда от 19 января 2018 г., по которому

Молчанов Сергей Петрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

24 января 2005 г. по ч.3 ст.158, ч.3 ст.158, ч.3 ст.158 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы, освободившийся 6 сентября 2006 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 6 месяцев 29 дней; 23 октября 2007 г. по совокупности с приговором от 24 января 2005 г. на 3 года 4 месяца лишения свободы,

28 ноября 2007 г. по ч.2 ст.162 УК РФ на 5 лет лишения свободы и по совокупности с наказанием, назначенным по приговорам от 23 октября 2007

г., 12 декабря 2007 г., 18 апреля 2008 г. (с учётом внесённых изменений на основании кассационного определения суда от 19 мая 2009 г.) на 5 лет 8 месяцев лишения свободы, освобождённый 5 июля 2011 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 7 месяцев 28 дней,

осуждён к лишению свободы:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

- по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ на 4 года,

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить в период с 22 до 6 часов из своего жилища, не посещать кафе, бары и прочие развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории муниципального образования по месту проживания, не выезжать за пределы муниципального образования по месту постоянного проживания, не посещать места массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц;

Щербаков Василий Владимирович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

9 июля 2010 г. по пп. «а», «в» ч.2 ст.166 УК РФ на 4 года лишения свободы, освобождённый 11 мая 2012 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 10 месяцев 5 дней;

30 июля 2014 г. по ч.1 ст.161 УК РФ на 2 года лишения свободы, освобождённый 4 марта 2015 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 1 месяц 25 дней,

осуждён к лишению свободы:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

- по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ на 3 года 6 месяцев,

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить в период с 22 до 6 часов из своего жилища, не посещать кафе, бары и прочие развлекательные

учреждения, расположенные в пределах территории муниципального образования по месту проживания, не выезжать за пределы муниципального образования по месту постоянного проживания, не посещать места массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц;

Силлау Александр Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

- по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ на 3 года,

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить в период с 22 до 6 часов из своего жилища, не посещать кафе, бары и прочие развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории муниципального образования по месту проживания, не выезжать за пределы муниципального образования по месту постоянного проживания, не посещать места массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда с Молчанова Сергея Петровича 400 000 руб., Щербакова Василия Владимировича 300 000 руб., Силлау Александра Константиновича 300 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осуждённых Щербакова В.В., Молчанова С.П. и Силлау А.К. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников -

адвокатов Живовой Т.Г., Процюка М.М., Лунина Д.М., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах осуждённых и защитников и возражавших против удовлетворения жалобы потерпевшего Г [] мнение представителя потерпевшего Г [] – К [] который настаивал на удовлетворении жалобы потерпевшего, а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., полагавшей, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Молчанов С.П., Щербаков В.В. и Силлау А.К. признаны виновными в совершении убийства Г [] действуя при этом группой лиц, из корыстных побуждений, а также в совершении группой лиц по предварительному сговору угона автомашины, принадлежавшей потерпевшему.

Преступления совершены 28 ноября 2016 г. в г. Туле при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Молчанов С.П. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. В обоснование ссылается на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон и назначено несправедливое наказание. Цитирует приведённые в приговоре доказательства и, выражая несогласие с их оценкой, утверждает, что корыстной цели не преследовал и применил к потерпевшему насилие, так как последний стал ругаться с Щербаковым; в сговор на убийство потерпевшего и на завладение его автомашиной с Щербаковым и Силлау не вступал, намерений лишить его жизни не имел, стягивал верёвку на его шею непродолжительное время; при оставлении потерпевшего на улице был уверен, что тот жив и придёт в сознание, того, что в его состоянии возникнут какие-либо осложнения, предвидеть не мог; место для высадки потерпевшего специально не подыскивал, где именно оставили его Щербаков и Силлау, не видел; после задержания добровольно обратился с явкой с повинной и ранее указанного в ней времени, но тем не менее перед допросом был лишён сна и отдыха, что повлияло на содержание данных им показаний; с постановлением о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы №218 и заключением экспертов своевременно следователем не ознакомлен и до того, как труп потерпевшего захоронили, был лишён возможности задать эксперту вопросы; показания свидетелей Г [] и Б [], данные в заседании суда о том, что к ним применялось насилие и несколько дней их содержали в камере, без достаточных оснований отвергнуты; в тексте приговора

допущены неясности и неточности, выводы о том, что при совершении убийства потерпевшего он действовал без сговора с Щербаковым и Силлау, а при завладении машиной - по предварительной договорённости с ними, противоречивы; уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном; внесённые в протокол судебного заседания показания свидетелей искажены; принятое решение по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания является неправильным; при назначении наказания суд необоснованно принял во внимание характеристику, данную на него участковым, признал непогашенной судимость по приговору от 24 января 2005 г.;

адвокат Рабинович Е.Я. в защиту интересов осуждённого Молчанова С.П. просит изменить приговор, переквалифицировать действия его подзащитного на ч.4 ст.111 УК РФ и снизить наказание. Приводит перечисленные в ст. 389¹⁵ УПК РФ основания для отмены и изменения приговора и ссылается на то, что причинения потерпевшему смерти Молчанов не желал и таких последствий не предвидел, затягивая на шее Г [] верёвку, хотел, чтобы тот лишь на некоторое время потерял сознание; знал, что потерпевший был жив, но никаких действий в отношении его больше не предпринимал; следов, характерных для удержания потерпевшего, у последнего на руках обнаружено не было; показания осуждённых, данные в судебном заседании об обстоятельствах дела, не опровергнуты; явка Молчанова с повинной подлежала учёту в качестве обстоятельства, смягчающего ему наказание;

осуждённый Щербаков В.В. просит в одной из жалоб отменить приговор полностью и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение с целью переквалификации его действий, а в другой – отменить только в части его осуждения по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, переквалифицировать содеянное им с п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ на ч.1 ст.166 УК РФ и смягчить по ней наказание;

осуждённый Силлау А.К. просит отменить приговор в части его осуждения по ст.105 УК РФ по мотиву непричастности к убийству потерпевшего, переквалифицировать его действия по факту угона автомашины на ч.1 ст.166 УК РФ;

адвокат Давыдов С.В. в защиту интересов осуждённого Щербакова В.В. просит отменить приговор в части осуждения Щербакова за убийство в связи с непричастностью его к преступлению, а также переквалифицировать действия последнего с п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ на ч.1 ст.166 УК РФ, назначив минимальное наказание.

При этом осуждённые Щербаков В.В., Силлау А.К. и адвокат Давыдов С.В. приводят в полной мере аналогичные друг другу доводы, считают, что

признаки состава преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ, в данном случае отсутствуют, какого-либо содействия Щербаков и Силлау Молчанову при удушении потерпевшего не оказывали, о намерениях Молчанова, в том числе об их обусловленности корыстным мотивом, не знали и знать не могли; прямых доказательств виновности Щербакова и Силлау в применении насилия к потерпевшему не имеется, совершение ими совместных с Молчановым действий не установлено; на момент, когда Молчанов прекратил душить потерпевшего, тот был жив и никто не пытался лишить его жизни; смерть потерпевшего последовала спустя 18 суток от возникших осложнений; договорённости между осуждёнными на угон автомашины не существовало, какие действия были совершены именно Щербаковым и Силлау для завладения машиной, в приговоре не указано; их версия о том, что находившийся в бессознательном состоянии потерпевший, был перемещён ими с водительского места по иным причинам, а не с целью угона автомобиля, не опровергнута; отсутствие сговора на убийство потерпевшего исключает признание угона автомобиля, совершённым группой лиц по предварительной договорённости, так как указанные события происходили одновременно.

Кроме того, осуждённый Щербаков В.В. утверждает, что за время, пока машина находилась не в движении, те действия, которые им инкриминируются, совершены быть не могли; причина наступления смерти потерпевшего судом была исследована недостаточно; показания врача Ч [] о состоянии потерпевшего противоречат показаниям свидетеля К [] причинам их изменения последней в судебном заседании в приговоре оценки не дано; оставление потерпевшего на улице имело целью не сокрытие следов преступления, а чтобы он пришёл в сознание на свежем воздухе; решение суда о недоказанности применения к нему – Щербакову - недозволённых методов следствия является неправильным; признание в его действиях отягчающего обстоятельства - совершение им преступления в состоянии опьянения - на исследованных доказательствах не основано;

адвокат Вязникова Ю.В. в интересах осуждённого Силлау А.К. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Обращает внимание на то, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, вина её подзащитного в совершении преступлений не доказана; показания осуждённых Молчанова, Силлау, свидетеля Г [] которые были даны следователю относительно обстоятельств удержания Силлау и Щербаковым потерпевшего в момент удушения за руки, противоречивы и подтверждают совершение Силлау при допросе самооговора под влиянием незаконных методов ведения следствия; ход событий, изложенный Силлау в судебном заседании, не опровергнут; осуждённые были уверены, что потерпевший жив, когда оставляли его на улице, если бы действительно желали его убить,

препятствий для реализации такого умысла не имели; в сговор на угон автомашины они не вступали, и действия Силлау в данной части подлежат переквалификации на ч.1 ст.166 УК РФ;

Потерпевший Г [] выражая несогласие с приговором, полагает, что осуждённым назначено слишком мягкое наказание и просит его усилить.

В поданных возражениях государственный обвинитель Чуканова В.А. и потерпевший Г [] считают изложенные осуждёнными доводы несостоятельными; осуждённые Щербаков В.В., Молчанов С.П., Силлау А.К., в свою очередь, выступают против позиции потерпевшего об ужесточении наказания, указывают на необоснованное восстановление срока на обжалование потерпевшим приговора.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем - саму процедуру судебного разбирательства.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением ее мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к квалификации преступлений, назначенному осуждённым наказанию, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых и их виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Щербаковым, Молчановым, Силлау позицию по отношению к предъявленному обвинению, пришёл к обоснованному выводу об их виновности в совершении преступлений, в обоснование чего привёл как их показания, полученные на различных этапах судопроизводства по делу, так и иные доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, признанные в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

Всесторонне исследовав представленные доказательства по установленным ст. 87, 88 УПК РФ правилам, суд правильно положил в основу приговора те показания осуждённых, которые наиболее полно отражали картину произошедших событий и не противоречили иным доказательствам по делу, образуя с ними совокупность.

На основании заключений судебно-медицинских экспертов, в том числе данного в рамках производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы №218, подтверждённых экспертами Т [] и С [] в судебном заседании, суд убедился в том, что смерть потерпевшего Г [] наступила от постгипоксической энцефалопатии, возникшей в результате сдавления шеи потерпевшего петлёй, обусловившего развитие угрожающего для его жизни состояния (механической асфиксии). Между причинённым тяжким вредом здоровью, опасным для жизни, и смертью потерпевшего имеется прямая причинно-следственная связь. Таким образом, как установлено экспертами, с которыми суд не имел оснований не согласиться, именно применённое к потерпевшему насилие повлекло наступление для него необратимых последствий в виде гибели головного мозга и неизбежную его смерть, которая в данной ситуации была лишь отсрочена на несколько дней из-за интенсивных реанимационных мероприятий. Вопреки доводам осуждённых и их защитников и согласно показаниям экспертов и врача-реаниматолога Ч [] допрошенных в заседании суда, присоединение вторичной инфекции - воспаление бронхов и лёгких является свойственным для подобного состояния, не было связано с неправильным лечением потерпевшего и на смертельный исход по существу не влияло.

На основе исследованных доказательств, включая признательные показания Молчанова, суд бесспорно установил причастность Молчанова к сдавливанию шеи потерпевшего верёвкой, следы воздействия которой отобразились в виде странгуляционной борозды.

Об обстоятельствах совершения Молчановым указанных действий и о роли Щербакова и Силлау в преступных событиях свидетельствуют положенные в основу приговора их взаимоисключающие показания, данные на этапе расследования дела, из которых следует, что, после того как Молчанов, будучи сзади, накинуд на шею водителя верёвку и стал душить его, Силлау и Щербаков по просьбе Молчанова удерживали потерпевшего за руки, подавляя его сопротивление. Суд, признавая показания осуждённых в данной части достоверными, учитывал, что они были подтверждены ими в ходе проверки на месте, при производстве очных ставок между ними и со свидетелями Б [] и Г [], которые, как очевидцы, сообщали следователю при допросе о тех же самых действиях Молчанова, Щербакова и Силлау. Не противоречили эти показания заключениям экспертов об обнаружении на одежде Силлау и Щербакова волокон общей родовой принадлежности с волокнами брюк Г [] об образовании на шее Г []

странгуляционной борозды при обстоятельствах, указанных Молчановым, Щербаковым и Силлау в ходе проверки показаний на месте.

Отсутствие в актах судебно-медицинских экспертиз сведений о наличии на руках Г [] следов, характерных для их удержания во время удушения его Молчановым, не опровергает выводов суда о виновности Щербакова и Силлау в инкриминируемых им действиях, так как следует учесть обстоятельства поступления потерпевшего в медицинское учреждение и первостепенность стоявших перед медицинскими работниками задач по спасению его жизни, а также принять во внимание, что образование видимых телесных повреждений на теле жертвы зависимо от множества факторов и не является неопровержимым свидетельством применения насилия.

В пользу того, что в процессе лишения Г [] жизни Силлау и Щербаков действовали сообща, как соучастники Молчанова, суд обоснованно рассматривал их последующее поведение, которое заключалось в совместном завладении ими автомашиной потерпевшего, для чего Щербаков и Силлау освободили место водителя от тела потерпевшего, переместив его на соседнее сидение, а Молчанов сел за руль машины, следуя на которой они подыскивали безлюдное место, где оставили потерпевшего. Данных о том, что указанное поведение Силлау и Щербакова было обусловлено иными причинами, чем общностью преступных намерений, по делу не имеется.

Их показания о том, что оставление потерпевшего на улице было вызвано заботой о его состоянии, опровергается показаниями свидетелей Б [] К [] и И [] об имевшихся затруднениях в поиске потерпевшего, обнаружении его в безлюдном и неосвещённом месте, без верхней одежды, заглывавшимся в рвотных массах и не реагировавшим на происходящее.

Установив, что Щербаков и Силлау присоединились к начатому уже Молчановым посягательству и, осознавая характер применённого к потерпевшему насилия, целью которого должна быть смерть потерпевшего, приняли меры к подавлению сопротивления потерпевшего, суд не допустил противоречий, указав на то, что их действия были обусловлены единым умыслом, который присущ участникам группового преступления.

Единым для осуждённых был также мотив убийства, так как ставшие соучастниками Молчанова Силлау и Щербаков присутствовали при конфликте, который произошёл с водителем из-за того, что в пути последний потребовал плату за проезд и отказался продолжить поездку в случае её неполучения, тогда как осуждённые денежные средств для расчёта не имели и желали следовать дальше.

Возможность проезда Молчанова, Силлау, Щербакова и их попутчиков – Г [] и Б [] из Тулы в Тамбов без оплаты услуг водителя, судя по исследованным показаниям, являлась темой их обсуждения также до того, как они наняли Г [] в качестве таксиста, а потому избавление осуждённых от водителя, когда вопрос о продолжении поездки без оплаты в создавшейся ситуации стал неразрешим, отвечало интересам каждого из них. По этой причине во время посягательства Молчанова на водителя со стороны Силлау либо Щербакова не последовало таких действий, которыми они выразили бы своё несогласие с преступным поведением Молчанова. И, напротив, как следует из дела, они выступили соучастниками Молчанова, причинив совместно Г [] смертельную травму.

Оценив обстоятельства применения к потерпевшему насилия и характер этого насилия, продолжение осуждёнными своих действий до тех пор, пока Г [] не потерял сознание, после чего он был оставлен ими в коматозном состоянии в холодное время года ночью в безлюдном месте на обочине дороги возле колеса грузовой машины, суд пришёл к правильному выводу о том, что осуждённые действовали с умыслом на убийство потерпевшего и предприняли для этого необходимые и достаточные меры. Наступление смерти Г [] не сразу, а спустя несколько дней, благодаря обнаружению его случайными прохожими и проведённым мерам по его реанимации, не опровергает указанные выводы суда.

Доводы осуждённых о том, что зафиксированное системой слежения время стоянки автомобиля было явно недостаточным для совершения ими в отношении потерпевшего действий, в которых они признаны виновными, Судебная коллегия считает несостоятельными, так как это время позволило им фактически применить к потерпевшему насилие, повлёкшее его смерть, и получить таким способом машину потерпевшего в своё распоряжение, на которой они продолжили свой путь, освободившись от затрат по оплате проезда.

Суд обоснованно указал в приговоре на то, что в угоне машины потерпевшего принимали участие все трое осуждённых по предварительному сговору между собой, о чём свидетельствуют их совместные и согласованные действия, выразившиеся в том, что после применения насилия к Г [] они освободили от него водительское сиденье, что позволило занять это место Молчанову, и привели автомашину в движение, совершив на ней поездку к месту сокрытия тела потерпевшего и по избранному ими маршруту. При этом не имеет значения то обстоятельство, что автомашиной управлял Молчанов, а Щербаков и Силлау следовали в ней в качестве пассажиров.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами осуждённых о том, что отсутствие предварительной договорённости на убийство исключает возможность признания между ними сговора на угон автомашины, так как объективная сторона этих преступлений и действия осуждённых по её выполнению различны.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний осуждённых и свидетелей либо содержания экспертных выводов или других документов таким образом, что это искажало бы существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств и признания их важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Отмеченные в жалобе Молчанова неточности в приговоре носят технический характер.

Отдельным несоответствиям в показаниях осуждённых, взятых судом за основу, в приговоре дана должная оценка. Существенных противоречий, которые ставили бы под сомнение правильность осуждения Молчанова, Щербакова, Силлау, в исследованных доказательствах не имеется. Законность получения использованных в процессе доказывания вины осуждённых доказательств сомнений не вызывает.

Мотивы изменения Молчановым, Щербаковым, Силлау и свидетелями Г [] и Б [] в судебном заседании показаний судом тщательно исследованы. В ходе проверки их доводов о применении недозволенных методов следствия судом были изучены сведения из журнала медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС, заключения судебно-медицинских экспертов, допрошены сотрудники правоохранительных органов Х [], У [], С [], И [], К [], Ф [], Ч [], К []. Полученные данные были оценены в совокупности с содержанием самих оспариваемых протоколов допросов и других следственных действий в части отражённой в них процедуры их производства и состава участников, а также с результатами видеофиксации хода следственных действий.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности показаний судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, так как фактов, свидетельствующих о даче Молчановым, Щербаковым, Силлау или свидетелями показаний под незаконным воздействием со стороны сотрудников следственных и оперативных органов, а равно других нарушений, указанных в апелляционных жалобах, - производство следственных действий в ночное время без предусмотренных ст.164 УПК РФ оснований, постановка на разрешение вопросов, не отвечающих требованиям ст.189 УПК РФ, которые могли влечь за собой утрату доказательствами юридической силы, в судебном заседании, а равно при апелляционном рассмотрении дела установлено не было.

Комплексная судебно-медицинская экспертиза №218 была назначена и проведена по постановлению суда от 8 ноября 2017 г., и Молчанов имел право ходатайствовать о постановке перед судебно-медицинскими экспертами имеющихся у него вопросов, а равно выяснить таковые в ходе допросов экспертов С [] и Т [] в судебном заседании.

Таким образом, следует признать, что приговор основан на доказательствах, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судя по протоколу судебного заседания видно, что председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено, что в ходе рассмотрения дела судом допускались существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения прав осуждённых повлияли на вынесение законного и обоснованного приговора.

Нельзя согласиться с обоснованностью доводов осуждённых и их защитников об односторонности и обвинительном уклоне судебного разбирательства.

Необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для дела, судом не допущено.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. В апелляционных жалобах осуждённых и их защитников отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Судебное следствие было завершено судом после того, как все имевшие у сторон доказательства были исследованы.

Данная правовая оценка содеянному осуждёнными является правильной, соответствует данным о содержании их преступного умысла и объективно выполненным ими действиям по его реализации, установленным на основе совокупности доказательств.

Исходя из выводов экспертов, проводивших исследование психического состояния Молчанова, Щербакова и Силлау, а также на основе анализа их действий при совершении убийства Г[REDACTED], которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, их поведения в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства у суда не имелось оснований усомниться в психическом статусе кого-либо из осуждённых, что обоснованно позволило признать каждого из них в отношении инкриминируемых им деяний вменяемым.

Назначая наказание, суд учитывал все обстоятельства дела, общественную опасность совершённых осуждёнными преступлений, данные, характеризующие личность каждого из них, семейное положение, состояние здоровья, влияние назначенного наказания на их исправление; убедительно мотивировал наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих им наказание.

Причины, по которым поданная Молчановым явка с повинной не была признана по существу таковой, в приговоре приведены и соответствуют материалам дела, свидетельствующим о том, что в правоохранительные органы Молчанов добровольно не обращался и был задержан фактически при совершении преступления. Вместе с тем, его и других осуждённых позицию по делу суд справедливо учёл в качестве активного

способствования раскрытию и расследованию преступлений.

С учётом приведённых в приговоре доказательств и установленных на их основе обстоятельств дела суд имел достаточные основания для признания в действиях Молчанова, Щербакова и Силлау отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного ч.1¹ ст. 63 УК РФ, отражённых в приговоре, и надлежащим образом мотивировал своё решение.

Каких-либо неучтённых либо новых данных, влияющих на меру ответственности осуждённых, Судебная коллегия не находит, а назначенное им наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

При таком положении Судебная коллегия находит несостоятельными доводы стороны защиты о чрезмерной суровости наказания, а потерпевшего – об излишней мягкости назначенного наказания.

Вид исправительного учреждения осуждённым суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Согласно сведениям о наличии у Молчанова неснятых и непогашенных судимостей по приговорам от 24 января 2005 г. и 28 ноября 2007 г. за тяжкие преступления, за которые назначенное по правилам совокупности приговоров наказание он отбыл только 5 июля 2011 г., суд правильно установил, что в его действиях в соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УПК имеется особо опасный рецидив преступлений, и определил местом отбывания им наказания колонию особого режима.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайства каждого из осуждённых об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав.

Замечания Молчанова на протокол судебного заседания с соблюдением установленной процедуры судьёй рассмотрены, о результатах их рассмотрения заинтересованные лица уведомлены.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры рассмотрения замечаний на него не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

В рамках отведённых законом полномочий и, имея надлежащие процессуальные основания, суд рассмотрел вопрос о восстановлении Г [] У.Н. срока апелляционного обжалования приговора.

Не содержится в жалобах иных доводов, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора и вызывали бы сомнение в правильности выводов суда первой инстанции о доказанности событий преступлений, причастности к ним осуждённых, их вины, законности и справедливости вида и срока наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Тульского областного суда от 19 января 2018 г. в отношении Молчанова Сергея Петровича, Щербакова Василия Владимировича, Силлау Александра Константиновича оставить без изменения, а апелляционные жалобы потерпевшего, осуждённых и их адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи